

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Артем Савенков

Пьющая страна

Артем Савенков

Пьющая страна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савенков А.

Пьющая страна / А. Савенков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99259-7

Вы когда-нибудь задумывались, кто бывает среди посетителей старых советских пивнушек? Депутат? Женщина-инвалид? Обычный работяга? Спрогнозировать итоги такой встречи не сложнее, чем понять мотивы, заставившие персонажей посетить данное заведение и открыть душу совершенно незнакомым людям. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99259-7

© Савенков А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Депутат	5
Мечь больного	10
Работяга	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Артем Савенков

Пьющая страна

AVSavenkov95@gmail.com

[*Artyem95@icloud.com*](mailto:Artyem95@icloud.com)

Депутат

– Ну что, Володя, долго нам ещё стоять тут? – сказал Иннокентий Семёнович, переведя глаза со своего планшета на дорогу.

– Шеф, ну сами видите, пробка! Навигатор говорит, ещё час точно простоим... – с деревенским выговором ответил водитель. Он рад был небольшому диалогу, так как по инструкции это был единственный способ хоть как-то себя занять во время нудного ожидания.

Владимир был с окраины города, поэтому было странно слышать его деревенский диалект. Как он сам неоднократно пояснял, это ему передалось по наследству от родителей, которые за почти 30 лет жизни в городе так и не смогли перестроиться на новую для них речь и по старинке разговаривали «на своём, уметском» диалекте. Оттуда они, собственно, и перебрались в надежде на перспективы и хорошую жизнь. Но как оказалось, здесь их никто не ждал и умеют они не так много, чтобы «жить красиво», поэтому отец работал обычным слесарем, а мать не нашла ничего лучше, как пойти воспитателем в детский сад.

Сам Владимир прожил в селе почти до своего пятилетия. Собственно, он и был одной из причин раннего переезда. Пока родители работали изо всех сил, маленький Володя, посмотрев на взрослых дядек, решил научиться курить. Сначала старшие этого не заметили, так как за ним особо не успевали следить. Пользуясь этим, он успевал воровать из отцовской пачки по паре сигарет в день. Он выкуривал по одной трети и «бычковал», чтобы оставить себе удовольствие на следующий раз. Через некоторое время ему стало мало, и мальчик начал «стрелять» папироски у ребят постарше, которых очень веселило такое зрелище – четырехлетний ребенок выкуривал «Приму» и даже не кашлял. Когда аттракцион всем уже надоел, Володя решил пойти на отчаянный шаг, стащил дома деньги, пошёл в магазин и купил сигарет. Казалось бы, кто продаст четырёхлетнему пацану сигареты? Но парню даже не пришлось врать, продавец сразу подумал, что ребёнок пришёл по прихоти отца, и без вопросов продал товар.

Так повторялось несколько раз. Никто бы и не заметил, но растущее чувство наглости из-за безнаказанности привело к тому, что Володя уже не скрывался по подворотням, чтобы полакомиться очередной дозой дыма, а курил у всех на виду. Сначала многие думали, что им показалось, но эта картина повторялась почти ежедневно, и стали ходить слухи. А так как в селе живёт не так много людей, они дошли и до родителей. Они сильно отругали пацана, отец даже заставил сына выкурить целую пачку. Итогом стала только напрасно потраченная пачка сигарет – герою этот урок ничего не внушил, зато авторитет родителей в глазах общественности сильно упал. Несколько мамаш даже хотели обратиться в комитет по опеке, чтобы там оценили такое поведение и сделали что-нибудь для исправления ситуации.

На фоне всего этого родители решили в ускоренном режиме переехать в город, куда они так долго собирались. Теперь приятным дополнением стало ещё то, что сельские пересуды их там не достанут. К слову, Володя так и не бросил курить, оставив эту привычку до настоящего дня.

В городе они жили в «чудесном» районе, где герою часто приходилось вступать в драки. Благодаря веселой жизни он и приобрёл хорошие навыки обращения с ножами, битами и прочими орудиями, был даже опыт общения с пистолетом, однако сам Володя об этом не распространялся. Этот багаж знаний впоследствии понравился будущему работодателю, и теперь Владимир исполняет две функции: водителя и телохранителя.

– Дааааа... Как же я не люблю эти внеплановые совещания, – протяжно сказал Иннокентий Семёнович, уставившись в окно и смотря вдаль через затонированные окна. Он позволил себе лёгкую слабость – в течение пары минут ни о чём не думать, а просто наблюдать.

Володя стал легонько молотить пальцами по рулю. Ему было неловко – час назад, вопреки мнению шефа, он настоял именно на этой дороге, а теперь думал, что подводит его.

– А что, по встрече не вариант? – вернувшись в себя, проговорил пассажир, намекая, что водителю надо бы постараться сократить время пребывания в пробке.

– Тут и на встрече полно машин! Да вы же и сами говорили, что в этом месяце лучше так не делать, был же уже скандал... – медленно проговорил водитель.

Он намекал на случай двухнедельной давности, когда они так же решили объехать пробку по двойной сплошной и наткнулись на полицейских. Всё бы ничего – с помощью «корочек» и вложенных в них бумажек, на которые можно купить множество лакомств, героям удалось отвязаться от представителей закона, но они не учли, что найдётся ненавистник власти, вооружённый телефоном с отличной камерой, и заснимет происходящее. Саму взятку не удалось записать, но вот пересечение сплошной и лояльность полицейских в этом видео возмутили общественность в интернете. Хоть депутат и объяснял, что спешил на важное заседание, критики в его адрес было достаточно.

– Да помню я! Помню! – с некоторой усталостью сказал Иннокентий Семёнович. Он перевёл взгляд на часы Rolex, других он не носил, не хотел выделяться, и парировал: – Видимо, на заседание мы не успеем! – опять протянул он и уставился на происходящее в другом окне, на этот раз справа от него.

Там стоял семейный пикап, в окнах виднелась обычная семья. За рулём отец, бодро наблюдающий за дорогой, на соседнем сиденье мать, с усталым видом и лёгкой задумчивостью, а на заднем сиденье – мальчишка лет пяти с собакой, совсем щенком. Оба детеныша резвились, и их совсем не заботил тот факт, что они стоят в пробке, улыбка не сходила с лица малыша.

«Когда-то и я был таким... – подумал про себя Иннокентий Семёнович, погрузившись в воспоминания о детстве. – Только у меня не было собаки!»

Громкий сигнал. Звук мотора и проезжающего по обочине мотоцикла.

– Едем! – радостно сказал водитель и переключился на первую скорость.

Шеф, вернувшись из воспоминаний, разблокировал планшет и продолжил мониторить новости.

***

– Знаешь, Петрович, что-то всё меня это достало, хочу как следует отдохнуть! – шёпотом проговорил Иннокентий Семёнович соседу, Ромашкину Станиславу Петровичу.

Ромашкин имел славу знатного кутёжника, бабника и игромана. Не раз он попадал в различные сводки новостей, но умел всё элегантно замять. Особенно его любили за то, что он сначала брал вину на себя, а уже потом отмазывался. Своим друзьям объяснял он это тем, что за свою карьеру у власти «накопил» достаточно денег, которые поделены на множество частей и распределены по различным европейским банкам на имена друзей, знакомых и просто подставных лиц, которых он даже и не помнит. В связи с этим отставка ему не особо страшна, чем в последнее время и начали пользоваться некоторые очень богатые, но не шибко умные коллеги. Такое поведение не сильно сочеталось с человеком, представляющим коммунистов, однако идеи партии ему были далеки, находился он здесь только ради карьеры. Хотя если бы

ему предложили перейти в другую, он бы, скорее всего, отказался. «Уж больно я привязался к коммунистам», – говорил он.

Друзей у Станислава Петровича по факту-то и не было, по крайней мере, он так считал. Но вот Иннокентий Семёнович – это другое. Как он иногда шутил: «Сколько лет мы с тобой за одной партией! Ни один одноклассник со мной столько не сидел!». Они часто вместе собирались, обсуждали какие-то важные вопросы, да и личное друг от друга не скрывали. Мысль о том, что они могут друг друга предать, проскальзывала, но это не имело большого значения в их отношениях. Хотя у них и была разница в двенадцать лет – Иннокентию Семёновичу 56, Станиславу Петровичу совсем недавно исполнилось 44 – их интересы во многом совпадали. Даже женщины нравились одного типа, что в особенности их сдружило.

– Что это, даже те выходные в Ницце не помогли? – ответил сосед, продолжая делать вид, что внимательно слушает повестку сегодняшнего дня. Одним глазом он смотрел в телефон, где по сети играл с кем-то из присутствующих в дурака.

– От такого отдыха надо бы ещё отдохнуть! – с улыбкой сказал Иннокентий Семёнович, забыв, что находится на заседании. Он вдруг перешёл с шёпота на бас, чем обратил на себя внимание нескольких коллег.

– Ты бы, Иннокентий Семёнович, потише говорил, а то мы опять попадём в тройку самых обсуждаемых персон собрания! – не отвлекаясь от экрана, сказал сосед.

– Да, забылся... – покаялся депутат.

– И что, говоришь, прям так надоело, что хочешь обломать меня с поездкой в гольф-клуб? – слегка сердитым голосом сказал Станислав Петрович, но не из-за огорчения другом, а из-за игры в карты.

– Ой, какой там гольф-клуб? Баня, проститутки и бухло? Ты бы хоть для приличия клюшку с шариком купил, а то, наверное, не знаешь, как они выглядят, – пошутил Иннокентий Семёнович, изображая серьёзное лицо и нажимая на кнопку для голосования.

– А вот тебе и шестёрки на погоны! – еле слышно ответил сосед и повернулся к кому-то, представлявшему другую партию, и показал пальцами, что тот ему должен денег.

Они обычно играли на пять тысяч долларов. Станислав Петрович редко кому проигрывал, если, конечно, не делал этого специально, чтобы заманить оппонента на более крупные ставки.

– Ромашкин, Фетисов, опять в карты играете? – громко сказал председатель, заметив жест Станислава Петровича.

– Никак нет! – ответил Фетисов Николай Борисович, бывший военный. Его погнали из войск за взятку, теперь он обосновался тут, без сомнения, по блату.

Теперь все взоры упали на Ромашкина.

– Да как вы могли такое подумать? – артистично ответил Станислав Петрович, как старшеклассник перед юной учительницей. – Один раз оступился, а вы уже клеймо повесили!

Председательствующий оставил объяснения без ответа и продолжил читать доклад, чтобы не разводиться лишнюю болтовню. Те из присутствующих, кто знал «знаменитого депутата», ехидно посмеялись, зная, что обвинения были небеспочвенные, остальные с важными лицами продолжили внимать речи оратора.

– Ну ты даешь... – воодушевлённо сказал Иннокентий Семёнович.

– Ты там давай не злорадствуй! Ну и про наш гольф особо не распространяйся, а то Морозов уже вторую неделю к нам просится. Говорит, что в детстве в Англии неплохо играл, а правду ему рассказать не могу – мутный он! Вот и приходится привирать, что мы, мол, с тобой знатные игроки, на двенадцатой лунке застряли, дуэль, так сказать, – очень тихо сказал Станислав Петрович, наклоняясь к уху приятеля, чтобы ни один человек не услышал это.

– Да, поняаятно... – протянул его друг, словно ребёнок, который устал слушать наставления родителей и пытается прекратить разговор. – Ну, ты это... короче, на меня не рассчитывай завтра!

– Ну ты лиса! В последний момент обламываешь! Я уже настроился! Ладно, придётся к Фетисову тогда на рыбалку идти. Опять эти скучные истории слушать... – со вздохом сказал Станислав Петрович, параллельно достав телефон и принявшись писать своему карточному другу.

– Пряма-таки на рыбалку? – выкупая обман, спросил Иннокентий Семёнович.

– А что? Я разносторонняя личность, не то что всякие! – ответил собеседник, дописывая сообщение. Для окраски своих слов посмотрел на пухлого депутата в правом углу. Тот явно страдал от похмелья, но видимо, был новенький, потому что со столь опасным недугом пришёл на заседание.

– Ага, с виду разносторонняя личность, а по факту тот же алкодрон! – подытожил Иннокентий Семёнович.

– Попрошу! Не алкодрон, а увлечшийся дегустациями вполне уважаемый юноша! – парировал обвинения сосед, и они оба рассмеялись, одновременно нажав на кнопки, голосуя за поправки.

– И кто же у нас «за»? Ромашкин? Ну-ка поясните, представитель коммунистической партии, почему это вы проголосовали «за»? Вы поддерживаете однополые браки? – внимание председателя было опять обращено к уже ставшему сегодня популярным человеку. Вокруг пронеслась волна смешков.

– Я-то лично – против, да вот подумал, что у нас все проголосуют так же, и в графе «за» будет «0». А как же толерантность и всё такое? Вот мы бы проголосовали единогласно, в отчёте бы это и указали, а мировое сообщество? Что они скажут? Варвары! Не даёте всяким содомитам и шанса! А тут один голос «за», то есть какая-никакая полемика по этому вопросу, и Европа галочку поставит, – в очередной раз попытался выкрутиться Станислав Петрович. И получилось у него неплохо.

– И это делает представитель коммунистов? Заядлых консерваторов! – возмутился председателствующий.

– Какая разница, из какой я партии? Главное – результат! А то, что за это не голосует тот, от кого этого ждали... – говорил Станислав Петрович, усиленно пытаясь направить взор наблюдающих за ним глаз на депутата правящей партии, о котором ходили нелестные слухи, связанные с его нетрадиционными сексуальными предпочтениями, – вот это серьёзный вопрос!

Депутата, на которого упали все взгляды, – даже сам председателствующий осмотрел его и где-то в глубине души согласился – прошиб пот от внезапной популярности. Достав платок из кармана, он стал вытирать лысину, не найдя и слова, чтобы парировать оскорбление.

– Понятно, в чём-то вы и правы, но впредь прошу не выделяться! – сделал замечание оратор и жестом предложил «обвиняемому» вернуться на свой стул.

Заседание продолжилось.

– Ну я и задвинул! – шёпотом сказал Станислав Петрович, всем видом показывая, что находится в небольшом шоке.

– Ты-то мастер! – похвалил друга Иннокентий Семёнович.

***

– На гольф? – с улыбкой проговорил водитель и посмотрел в зеркало, чтобы увидеть своего босса.

– Не сегодня! – пригладив седые волосы руками, Иннокентий Семёнович посмотрел в заблокированный экран телефона, чтобы вспомнить дату, и задумался. Минут семь они сидели в тишине, как вдруг депутат выровнялся и проговорил: – Есть одно местечко – поехали!

***

Владимир открыл пассажирскую дверь, перед этим тщательно оглядев местность. Это была окраина, здания тут сохранили дух давно ушедших лет. Если бы не машины и не пластиковые окна, можно было представить, что они приехали в прошлое.

– Дальше я сам! – проговорил Иннокентий Семёнович и пошёл в сторону одной забегаловки из 90-х.

– Но там же может быть опасно... – быстро проговорил Владимир, но осёкся, увидев жест босса. Тот приставил указательный палец к губам, показывая, чтобы собеседник был тише.

– Я сам! – уверенно повторил начальник и пошёл к заведению с незамысловатым названием «Пивная». По виду, она стояла тут ещё со времён СССР и ни капли не поменялась.

Мужчина остановился у входа, осмотрел дверь, прикоснулся к ней, будто пытаясь впитать в себя какие-то воспоминания, и вошёл внутрь.

– Ничего не поменялось!

– Давно тебя не было! – прозвучал голос из-за стойки.

Он и вправду тут не был очень долго – десять, а то и двадцать лет минуло точно, поэтому Иннокентий Семёнович немного удивился такой фразе. Да и на «ты» с ним давно никто не разговаривал. Депутат решил, что его перепутали с кем-то, поэтому особого значения словам не придал.

– Как обычно? – снова раздалось из-за стойки. В это мгновение Иннокентий Семёнович понял: не перепутали.

– Как обычно!

Месть больного

– Ну, Игорь! Хватит так говорить, ты лучше подскажи, как мне быть. Кого выбрать? – с умиленным выражением лица сказала Алина и слегка ударила своего коллегу по плечу.

– А что я могу тебе сказать? Сама выбирай, не маленькая уже! Если хочешь мое мнение, то найди нормального парня, а не этих... Женатые, старше тебя... такие к счастливой женской мечте тебя не приведут, – ответил Игорь, пытаясь вразумить свою подругу уже в сотый раз.

– А что ты предлагаешь? Жить с таким же красивым, как ты, стирать вручную, потому что на машинку денег нет, самой всё убирать и раз в два года ездить в Геленджик? Эээ неее! Лучше уж быть любовницей, чем нищей! – с некой злостью ответила девушка, но быстро остыла, зная, что Игорь не хотел её обижать, а лишь в очередной раз пытался внушить свои «ханжеские» мысли.

– И тебе нравится, когда тебя трогает старик и дает за это деньги, ну или что-то из ценностей? Неужто лучше так, чем находиться с любимым человеком? – пытаясь затронуть за живое, сказал парень.

– Знаю я вас, «любимые человеки», проходили! Думаешь, ладно, люблю – не могу, начнётся подниматься снизу, может, что и получится... Но нет же! Через полгода узнаешь, что он изменяет тебе с твоей лучшей подругой, причём на вашей же кровати. Зачем мне эти интриги? Поэтому у меня нет ни парня, ни подруг! – опять зло сказала Алина. На неё нахлынули старые эмоции.

– Зато есть несколько любовников, которые в любой момент могут узнать друг о друге! – торжественно вставил Игорь, пытаясь подчеркнуть всю абсурдность ситуации, в которой находится его подруга.

– Не узнают! У них жёны, дети – они все молчат, даже друзьям редко говорят, у нас, так сказать, конфиденциальность. Да даже если и так, я неплохо с этого поимела! Каждый подарил мне по квартире, Дима вообще дом построил, от каждого машина, денег немало, я даже через знакомого часть за границу вывела, а то вдруг что! – чуть тише сказала она, чтобы босс не услышал. Он запрещает ей такие отношения, боясь, что она может выдать его тайны.

Однако это было напрасно – Алина не выделялась сообразительностью. Если и узнавала какую-нибудь тайну, то сразу же её забывала, ну, или могла изложить в таком ракурсе, что те, кто замыслил бы против её босса недоброе, сами бы пострадали от её историй.

– И сколько у тебя таких квартир? – очень удивлённо спросил Игорь.

– Тебе-то какая разница? – ответила Алина, хотя в глубине души очень хотела поделиться этой информацией. Ей не с кем было это обсудить, а другу она могла довериться, зная, что он не выдаст её секреты.

Он и так знал про неё слишком много – про её любовников, знал, из какого они круга и их положение. Иногда она рассказывала, а местами и сам замечал, как её усаживает в машину какой-нибудь дяденька, то и дело мелькающий по телевизору в обзорах политических новостей.

– Да так, интересно! – проговорил Игорь. Он медленно подошёл поближе к Алине, наклонился, так что их лица поравнялись, приблизился к её уху, слегка касаясь щекой её щеки, и шёпотом сказал: – Я никому не скажу! – у неё аж мурашки побежали по всему телу, а небольшие волосики на руках встали дыбом.

Он ей сильно нравился и догадывался об этом. Игорь испытывал те же чувства к девушке, только вот его смущала её жизненная позиция и толпы ухажёров, поэтому отношений с ней он не хотел, точнее, не только поэтому. Однажды Игорь пытался приударить за красавицей, ему даже это удавалось, но один из любовников узнал об этом, и охранники чётко дали понять,

что это не его территория. Того любовника уже нет, возможно, даже в живых, но осадочек-то остался. Алина про эту историю ничего не знала, поэтому просто обиделась на Игоря, когда он стал к ней холоден. Но однажды случайно услышала в бане, как её любовник (он же обидчик Игоря), в красках рассказывал другу о некоем «чипушиле», который хотел у него отжать «деваху», и как он мужественно разобрался с ним с помощью нескольких амбалов. Скандал устраивать по этому поводу своему любовнику девушка не стала и Игоря извинениями тоже не вознаградила, просто начала восстанавливать общение.

Алина с детства не любила никаких скандалов. Как-то она увидела, как родители очень сильно ругались, и в пылу пьяной страсти мать ударила отца ножом в живот. Этот фрагмент сильно на неё повлиял, девочке казалось, что в тот злосчастный день она вылила все слёзы, и стала совсем другой. Тогда удалось замять проблемы с полицейскими и органами опеки, но вот нормальную психику ребёнку уже не вернёшь. С тех пор она никогда не плакала, а в любой тяжёлой ситуации погружалась в какой-то транс. Никто не знает, что у Алины в голове в такие моменты, даже она сама, но, как она иногда признавалась сама себе – там что-то зашкаливает страшно, и она очень не хотела, чтобы этот ужас вышел наружу. Именно поэтому она не переносит ссоры, и если они случаются, то пытается первой выйти из них и вывести всё на положительный лад.

Сейчас ей двадцать пять – брюнетка с чарующей улыбкой, вызывающей только положительные эмоции, ростом 170 сантиметров, а её фигура даже не близка к «идеальной», она и есть идеальная. В меру глупая для окружающих и что-то скрывающая ото всех, эта дама завораживала любого, кто входил в кабинет её шефа, очищая их карманы от тяжёлой ноши в виде денег, акций и прочих богатств.

– Ладно-ладно, расскажу... – ответила девушка с приятной улыбкой.

Обычно это действовало как гипноз, но Игорь знал противоядие и готов был выслушать.

– Если честно, я не все помню. Их достаточно, и я просто их сдаю, а сама живу там, где и жила. Нельзя к себе внимание привлекать, я ведь простая секретарша, а не бизнесумен, – Алина медлила, хотела посмотреть на реакцию друга, специально не говорила информацию прямо в лоб, чтобы понервничал. – Ну если с домом, то... – девушка сделала вид, что задумалась.

На самом деле она прекрасно помнила, но раздумывала, стоит ли говорить реальную цифру или немного приврать. Ведь такое количество недвижимости сообщит о том, сколько у неё было любовников, и это не считая тех, кто давал только деньгами. Ещё подумает, что она проститутка, если уже не подумал. Хотя на пять больше, на пять меньше – какая разница?

– Ну, наверное, их... – она не успела договорить, в коммутаторе раздался голос, и девушка отвлеклась на свою работу: – Да, Виктор Сергеевич! – звонко прозвучал голос секретарши.

– Приглашай Игоря, – монотонный голос начальника перебил столь интересную тему.

Алина светилась улыбкой, она уже передумала говорить о своём состоянии и специально тянула время. Собеседник, понимая это, с грустной гримасой пошёл в кабинет босса.

***

– Да, Виктор Сергеевич! Вызывали? – спокойным голосом сказал Игорь.

– Да... звал. Отчёт, который я тебя просил, сделал? – медленно выговаривая слова, сказал начальник, всем видом показывая, что он позвал его не из-за этого, но не знал, как начать.

– Часа два как готово, у вас на почте, – ответил Игорь, серьёзно глядя на него. Он понимал, что шеф хотел от него чего-то другого.

– Я тебя позвал, конечно, не за этим. Тут такое дело... – проговорил Виктор Сергеевич и выждал небольшую паузу. – Слухи ходят, что ты к моей секретарше неровно дышишь... и это не очень хорошо. Поэтому предупреждаю: я не должен тебя с ней видеть, вообще никто не должен вас вместе видеть, понял?

– Но я не... – попытался перебить Игорь, но резко прервался, увидев поднятую руку, означавшую, что ему следует замолчать.

– Никаких «но» – просто услышал и усвоил! А чтобы у тебя был ещё стимул, лишаю тебя премии за проект с японцами! – Виктор Сергеевич был окрылён собственным всесилием, ведь он тут бог и власть, и подчинённому придётся поумолять его, чтобы тот снизошёл и дал хоть какие-то деньги. Он хотел было улыбнуться, но сдержался.

– Виктор Сергеевич, вы же знаете... – начал было подчинённый, но был снова перебит поднятой рукой.

– Нечего размусоливать, идите! Надеюсь, вы всё поняли! – грозно сказал начальник и указал на дверь, пытаясь что-то сказать в коммутатор, но там была тишина.

Игорь с обречённым видом стоял на месте, он был сильно ошарашен, был позыв всё бросить и уйти, но ему мешали несколько факторов.

– Виктор Сергеевич! Вы же знаете моё положение, мне сейчас сильно нужны деньги, и та премия мне просто необходима! – судорожно говорил Игорь, напоминая шефу о разговоре месячной давности, в котором объяснял, что его мать при смерти и ей нужен дорогой аппарат.

На него, собственно, он и просил у шефа деньги. После недолгих раздумий шеф сказал, чтобы парень брал кредит (который ему ни за что не выплатить), а он в свою очередь за хорошо проделанную работу с японцами, где они совершили крупнейшую сделку в истории компании, выдаст премию, которая покроет все расходы на лечение матери. А теперь все перевернулось с ног на голову.

– Я всё знаю, это будет тебе жизненным уроком! – говорил шеф, давно забыв о том разговоре и в голове представляя, куда он денет свою новую прибыль.

– Нет, вы не поняли, моя мать умирает, ей это на лечение нужно. Да и эту сделку я сам нашёл, работал над ней сутками, чтобы только получить премию! – повысив голос, говорил Игорь. Его лицо выражало полнейшую безнадёгу, ещё чуть-чуть – и он упадёт в обморок.

Он уже потерял своего отца, в тот раз им пришлось продать квартиру, чтобы как-то бороться, но всё оказалось напрасно. Невзгоды начались с того, что его младшую сестру сбил какой-то мажор, сын именитого государственного служащего. Это даже по телевизору показывали, но связи и рычаги давления – и этот мажор, не выходя из наркотического опьянения, продолжает гонять по улицам, ни капли не переживая о случившемся, а девочку уже не вернуть. Родители тогда были повержены не только фактом смерти малышки, но и тем, как смешно это выставили. В конце всех фальсифицированных расследований к ним подошёл отец этого «бедного» мальчика, которому помяли машину – а ущерб, по его словам, был больше, чем стоимость халупы, в которой они живут – и пригрозил, что если они продолжат искать правду, то им будет хуже.

В тот момент семью это не остановило, и они пытались найти справедливость через телевидение. Родители пошли на ток-шоу одного из федеральных каналов и рассказали свою историю. Присутствующие высокопоставленные люди пообещали разобраться, а то, что этот выпуск покажут по такому каналу, вообще сулило успех. Появилась крохотная надежда на то, что можно добиться справедливости, но всё оказалось тщетно. Выпуск сняли с эфира по настоянию высокопоставленных персон, все знали каких, но сделать уже ничего не смогли, те звезды, которые обещали помочь, неожиданно растворились. «Зачем помогать, если это никто не увидит? Да даже и увидит – зачем рушить себе карьеру ради простолюдина?» – ответил по телефону один из юристов, который пытался найти славу на той передаче. Завершилось всё апогеем – несколько накачанных мужичков вломались в квартиру к семье и жёстко избili всех, не брезгуя сломать матери семейства руку и пару пальцев. После того случая мать и сын восстановились, а вот у главы семейства начались проблемы со здоровьем, что и привело к смерти. Именно поэтому двадцатисемилетний Игорь в своём, относительно небольшом возрасте уже имел парочку седых волос и жуткую ненависть к государственным деятелям. Если

бы не мать, давно бы ушёл во все тяжкие, но эта ниточка держала его, а после разговора с шефом могла оборваться очень скоро.

– Я всё понял! Это будет вам уроком! – нелепо ответил Виктор Сергеевич, уже свикшийся с новыми прибавлениями в кошельке и ни капли не сочувствующий горю подчинённого.

– Ну я же... – промямлил Игорь.

Погружённый в тяжёлый транс, еле передвигая ноги, ставшие ватными, он побрёл на своё место. Из последних сил открыл дверь кабинета начальника, не сумев её как следует закрыть, плыл, подчиняясь потоку, мимо всех, никого не замечая, только вперёд.

– Игорь, Игорь, что с тобой? – говорила Алина, махая перед лицом друга руками, пытаюсь понять, что произошло.

Он продолжал брести, не замечая препятствий.

– Игорь! Игорь! Тебе не дозвонились, и решили попробовать через меня... возьми трубку.

Он шёл, будто в замедленной съёмке, однако взял телефон, который ему всунула в руку секретарша, и поднёс к уху, пропуская слова мимо себя.

– Это Игорь...

– Алё, Игорь, это беспокоит врач вашей матери. Тут пришли какие-то люди и забирают аппарат, мы вынуждены будем отключить вашу маму от...

– Что? Кто? Еду! – неожиданно вернувшийся в реальность Игорь, то ли на аффекте, то ли открыв второе дыхание, резко восстановил силы, память и, забыв про всё, побежал в больницу, даже не вознаградив секретаршу взглядом.

***

– Молодой человек, вы куда? – раздался голос уже издалека.

Игорь бежал, не чувствуя усталости, в голове проносилось – «только бы успеть». Люди, попадавшие навстречу, расступались, двери с грохотом бились о стенки, к которым были прикреплены, казалось, даже стена не смогла бы его остановить.

– Что случилось? – произнёс Игорь, теперь уже понимая, что у него кончаются силы, одышка подступила к горлу, пот начал скапливаться и ручьём потёк по лицу.

– Тут вот говорят, что забирают аппарат. Вы же за него заплатили? – спокойным голосом произнёс врач, указывая на мужчину, стоящего рядом с ним.

– Конечно, заплатил, ещё месяц назад! На каком основании забирают? – Игорь с удивлением смотрел на мужчину, ожидая, что тот объяснится.

– Понимаете ли, вы... – начал мужчина, сделал пару шагов навстречу Игорю, ухватил его за плечо и отвел в сторону, чтобы их разговор не был услышан врачом. – Тут такое дело... Нам срочно потребовался этот аппарат... А как выяснилось, он единственный достойный в городе и находится тут, поэтому мы его забираем!

– Как забираете? Во-первых, без него моя мать долго не продержится, а во-вторых, я его купил, вы не можете просто так забрать чужую вещь! – переходя в состояние гнева, сказал Игорь.

– Как не можем? Можем! Этим мы сейчас и занимаемся! Знаете, кому он нужен? Знатному человеку из правительства! А вы и без него хорошо справитесь! – всё так же артистично отвечал лысоватый мужчина в чёрном.

Несмотря на натянуто весёлое поведение этого человека, Игорю в душе всё больше становилось не по себе, как будто кто-то изнутри поедал, не оставляя шансов на выживание. Лысый показывал пальцем на палату, где лежала мать Игоря, и через приоткрытую дверь можно было разглядеть, как несколько мужчин в чёрных костюмах пытаются собрать аппарат.

– Да как вы... – возмутился Игорь. Он уже собрался бежать в палату, чтобы остановить людей, которые наглым образом пытаются украсть жизненно важное для его матери оборудование, но его остановила рука недавнего собеседника. Рука эта весьма ощутимо вцепилась в

него и едва не повалила на грязный пол, который, судя по ясно различимым следам грязи, не мылся недели три-четыре.

– Пойдите, куда это вы собрались? – произнёс мужчина с выражением, всё ещё играя в любезность.

– Как куда? Вы не понимаете, что если вы отключите мать от аппарата, то она умрёт! – на всю больницу прокричал Игорь. Почти все люди, что были в зоне видимости, повернулись посмотреть, что там происходит.

– Понимаю! И искренне вам сочувствую, но ничего поделать не могу! – голос было почти приятельским, но содержание фразы – просто ужасное.

Затем он с улыбкой посмотрел на Игоря, и жестом показал своим подчинённым продолжать работу – те остановились посмотреть, что происходит.

– Не позволю! – крикнул Игорь, оттолкнув мужчину подальше от себя. Не пробежав и пары метров, он был встречен огромным амбалом, который одним движением заставил героя потерять равновесие и грациозно упасть на старый больничный пол.

Пока Игорь приходил в себя, к нему подбежал мужчина, которого он оттолкнул, выражение его лица резко изменилось с улыбочивого на очень злобное, и такое подходило ему намного больше. Следом подбежал врач – однажды он клялся помогать всякому нуждающемуся, но сейчас не спешил это делать, ибо самому в таком случае могла бы потребоваться помощь, а боли медик не переносил с детства. Именно поэтому он просто стоял и ждал, чем все это закончится.

– Ты это, Айболит, тащи носилки! – тихо произнёс мужчина в чёрном, сурово глядя на доктора.

– В смысле? Зачем носилки? – с удивлённой физиономией поинтересовался медик.

– Ну как зачем? На чём вы это тело понесёте в реанимацию? – всё так же спокойно произнёс мужчина и нанёс сильный удар Игорю по лицу. Несколько капель крови попали обидчику на лицо. Он повернулся к доктору и с улыбкой добавил: – Ты неси, неси!

Медик, замерший в ступоре, понимал, что как мужчина он должен вступить за избиваемого, но что-то в голове ему подсказывало бежать за носилками. В конце концов, он клялся лечить, а не вступать в драки, тем более с такими страшными людьми. Доктор ещё раз посмотрел на лысого и его амбалов и, собрав в кулак всю свою волю и решительность, мужественно развернулся и побежал прочь.

Град кулаков обрушился на искателя правды. После нескольких ударов Игорь уже забыл про боль, она его перестала тревожить, защищаться не было сил, он смотрел в приоткрытую дверь, где лежала его мать. Бандиты уже отключили её от всех аппаратов и потихоньку выкачивали оборудование. Женщина лежала тихо, не пошевелившись, казалось, она просто спала. Игорь, возможно, видел её в последний раз и не мог оторвать взгляд. Вдруг он увидел судороги своего последнего живого родителя, мама беспокойно тряслась, тратя последние силы, которые и так были на исходе. Он попытался было встать и двинуться к знакомой палате, но ударом ноги его погрузило во тьму. Пропал свет, пропал звук, пропало всё.

***

– Он очнулся! Очнулся! – послышался женский голос.

– Игорь, Игорь, вы меня... – прозвучал мужской голос, начинавший расплываться, и снова наступила тишина.

– Разряд! – раздался громкий звук, и что-то ударило так, что у Игоря открылись глаза.

Картинка была размазанной, виднелись лишь несколько белых пятен и одно чёрное, какое-то из них тянуло к себе. Игорь понял, что сильно устал и хочет спать. Мгновение. Сон.

***

– Игорь! Игорь! Врача! Он очнулся! – голос звучал очень громко, так, что начала болеть голова.

Глаза слепило солнце, выглянувшее из окна, ещё пара мгновений – и зрение пришло в норму. Перед Игорем предстал необычный для него вид: больничная койка, руки и ноги скованы так, что невозможно пошевелиться, вскоре стало ясно, что почти половина тела в гипсе. Ноги не были загипсованы, но он ими как будто не управлял, просто не хватало сил. Спереди – синяя стена с потрескавшейся краской, чуть ниже – тумба, на которой стояла коричневая ваза с не самым красивым цветком. В правом углу виднелась женская фигура. Полностью разглядеть её было невозможно из-за слишком яркого света, бившего из окон, но постепенно вырисовывалась знакомая физиономия. Это была Алина, с которой ему запретили общаться, однако её присутствие немного обрадовало.

– Игорь! Вы как? Хорошо себя чувствуете? – медленно произнёс вбежавший в палату врач.

Тот самый, который в момент избиения мужественно убежал за носилками. Возможно, если бы не его отвага, Игорь мог бы вообще погибнуть, а так лежит тут, почти целый.

– Я? Я? Где я? – спросил Игорь, пытаясь осознать происходящее. Он стал вспоминать, что последнее он помнит. Люди в чёрном. Кулаки. Мать. Судороги матери. – Что с мамой? – добавил он, не дав ответить врачу на первоначальный вопрос.

– Понимаете... – начал тянуть доктор. Это наводило на самые плохие мысли.

– Не тяните, что с ней? – крикнул он изо всех сил так, что Алина даже немного отшатнулась и крепче вцепилась в сумочку.

– Она умерла, – констатировал доктор.

Он еще пытался что-то объяснить – мол, он-то не виноват, сами понимаете, без аппарата было бы сложно, и всё в этом духе.

– Когда? – перебил выкручивающегося врача Игорь.

– Прямо в тот день... – ответил доктор, и палата на время погрузилась в тишину. Все понимали, что Игорю надо свыкнуться с этой мыслью, поэтому ожидали следующих его действий.

Врач бывал в таких ситуациях. Люди вели себя по-разному – кто-то падал в обморок, кто-то плакал и вопрошал, как это случилось. Были даже те, кто начинал отмечать... Но это был не тот случай. Игорь просто молчал, погрузившись в себя. Он был слишком огорчён и полон ненависти к власти имущим, потерял всех своих родных и близких из-за них, даже девушка, которая его привлекала, и то оказалась их игрушкой, которую они делить не намерены. И за всё это приходится платить ему непомерную цену – а в ответ ничего. Он просто ребёнок, у которого отняли мороженое, но вот беда – за ребёнка заступится родитель, в крайнем случае прохожий, а за Игоря заступится некому, а самому справиться не получается, ибо он – как тот самый ребёнок против взрослого дяди. Силы неравны, надо действовать умнее.

Вся эта ситуация где-то в глубине души ему принесла не только глубокое огорчение, но и некоторое облегчение. Теперь ему не надо каждый день думать, где достать деньги, как всеми силами остаться на работе с ненавистным начальником, ему стало нечего терять. На секунду Игорю пришла в голову мысль – раз его уже нечего лишать, то можно попробовать ухлестнуть за Алиной. Но он сразу же выкинул эту мысль, которая так неожиданно пришла в голову и отравила всё, что там было. Игорь так разозлился, что захотел вспылить и выгнать девушку куда подальше, и даже собирался это сделать, но его перебил врач.

– Мне надо идти, у вас остались ещё вопросы? – прервал тишину медик, поглядывая на стрелку часов на правой руке.

– Да... сколько я так пролежал? – не сразу сообразив, спросил больной, отвлѣкшись от нападения на Алину.

– Ну так, поди, уже месяц вы у нас, – неожиданно для себя с деревенской приговоркой сказал врач.

– Месяц! – тихо произнёс Игорь и уставился на свою ногу, при этом не видя ничего, просто погрузившись в прострацию. Он пытался уцепиться хоть за какие-то мысли в голове, но

не удавалось. Наверное, это была защитная реакция мозга, ведь он мог надумать себе всякого, что повалило бы не только физически, но и морально.

– Ну, раз нет вопросов, тогда я, наверное, пойду! – неловко произнёс доктор и, ожидая одобрения пациента, посмотрел в его сторону.

Игорь очень медленно, но сообразил, чего от него хочет врач, и, как только смог, кивнул, показывая, что не против.

– Ну, и мне пора! – следом сказала Алина и побежала за доктором, тоже предварительно получив разрешение на побег у больного друга. – Выздоровливай!

Шло время, Игорь поправлялся, уже даже врачи разрешали вставать ему с кровати и ходить по палате, а если были силы – и за её пределами. Из посетителей навевалась только Алина – из близких людей осталась только она. Общение у них получалось какое-то холодное, без прежней искры. Оно и понятно: Игорь был сильно разозлён, причём не столько на девушку, сколько на себя – он понимал, что именно его характер и беспомощность позволили истребить его семью. В то время, когда любимые миллионами герои боевиков собирались с силами и шли против системы, убивая всех, кто хоть косвенно участвовал в смерти близких людей, и добивались правды, Игорь просто-напросто этого боялся. Да, ему нечего было терять, но в очередной раз представляя, как он берёт оружие и идёт убивать своих недругов, он видел отнюдь не геройскую картину. Рисовалось совсем другое: как он подходит к зданию условной думы и его вяжут на входе, либо удаётся пройти проходную и даже получается убить первого попавшегося злодея, но дальше то же самое – наручники, тюрьма, в обществе всё возвращается на круги своя, а неудавшийся герой проводит остаток жизни в тюрьме, плюс ко всему за такую наглость «большие дядьки» не позволяют жить за решёткой спокойно. Именно поэтому, каждый раз, когда приходили подобные мысли, после недолгих раздумий спустя несколько минут наступало разочарование из-за предполагаемой унылой участи.

– Как самочувствие? – издали раздался голос врача.

Его пациент почти окрепшим шагом направлялся на уличную прогулку.

– Угу, – невпопад промычал Игорь, кивнул в доказательство и с угрюмым видом продолжил двигаться поближе к воздуху.

– Это хорошо! Опережаете план! – с долей позитива добавил медик, уткнулся в очередную историю болезни и скрылся из виду.

Пациент, оставив комментарий без ответа, остановился возле входной двери, набрал полные лёгкие воздуха и осмотрел территорию. Ярко светило солнце, люди вокруг, несмотря на свои недуги, в большинстве своём не скрывали улыбок. Казалось, всё хорошо, но Игорь был не согласен с больными, что так радовались жизни, и разбавил всеобщий позитивный настрой своей безучастной физиономией.

Шаги давались не слишком легко, но удалось пройти уже достаточное расстояние. Игорь полностью погрузился в мысли о новом способе мести, которую он смог бы обрушить на обидчиков, при этом оставаясь если не в положении победителя, так хотя бы страданий на его голову поменьше. Мучения за последнее время так прижились в его сердце и теле, что хотелось бы уже от них отдохнуть хотя бы на время. Идеи, приходящие в голову, ни на что не годились – даже в лучшем случае они приводили к его смерти. Не самый худший итог, но мститель знал – решение есть, обязательно есть, просто оно ещё не пришло на ум.

Так, шаг за шагом, метр за метром Игорь шел все вперед и вперед, не замечая ничего на своём пути, пока не оказался в незнакомом для себя месте. Посмотрел на часы – те поведали, что наступило обеденное время и пора возвращаться в палату. Осмотрев ещё раз местность, он решил войти в ближайшую больничную дверь, и добираться до своей комнаты уже оттуда.

Медленно проходя мимо людей, стоящих в очереди в разные кабинеты, больной услышал интересный для себя разговор и невольно притормозил для лучшего усвоения информации.

– Может, всё обойдётся? – шёпотом произнесла взрослая женщина, которая стояла рядом с молодой девушкой.

Могло показаться, что это мать и дочь, так, скорее всего, и было – одна обнимала другую, выказывая этим свою поддержку. Они стояли в углу и совсем не замечали Игоря, который проходил за их спинами и явно не внушал опасности.

– Да как обойдётся? Он мне сам показал справку, а там чёрным по белому напротив строки с названием «СПИД» – «положительно», – не замечая, как повысила голос, сказала девушка и заплакала, заливая слезами свои короткие светлые волосы.

На лице матери отразилась грусть, она сильнее обняла дочь и прижалась губами к её макушке.

– СПИД! – воодушевлённо и довольно громко сказал Игорь. Будто нашёл клад, который долго искал.

Окружающие с неким негодованием обернулись посмотреть, кто так радостно произносит столь грустный диагноз. Девочка, вырвавшись из объятий матери, впала в ступор, думая, что её изобличили, но потом поняла, что крикнувший человек стоял сзади, он явно подслушал их разговор и пристально глядел на них. Понимая, что обстановка начинает нагнетаться, пациент быстро, почти не хромя, исчез за поворотом, оставив в воздухе лёгкое напряжение, а где-то и истерику.

***

Следующие дни прошли в долгих раздумьях по поводу новой идеи мести. СПИД – очень злая месть. Пока каждый обидчик обнаружит у себя этот недуг, можно будет заразить уже достаточно недругов, заставляя их страдать и лишая той сладкой жизни, к которой они привыкли. В крайнем случае, если этот недуг окажется излечимым – а после того как заразятся многие влиятельные люди, на борьбу с этой болезнью будут идти все новые и новые силы – то, считай, он поможет миллионам людей. Идея мести есть! Моральное искупление греха – мыслью, что это может помочь обычным людям – есть! Осталось только найти способ. Долго искать не пришлось. Когда больному объявили, что к нему пришла девушка, все карты сошлись. Алина неоднократно рассказывала, что спит со всякими богатыми мужчинами, имеющими высокое социальное положение. А ещё говорила, что в последнее время ей стало это надоедать, и она думает уйти с так называемой «работы» и с накопленными средствами искать того самого и прожигать с ним свои активы. Игорь и подумать не мог, что она намекает на его кандидатуру, и просто мычал, выслушивая очередную историю подруги.

План заключался в следующем: он должен заразить девушку СПИДом и под предлогом того, что ей нужно сделать «последний рывок», подложить её нескольким своим врагам, а дальше всё по накатанной. Возможно, даже удастся зацепить больше плохих людей, так как ходили слухи (и Алина тоже иногда говорила), что многие из этих самых людей часто имеют по две, три, а то и десять любовниц, которые зачастую тоже ведут двойную игру!

На словах всё было очень просто, а вот на деле надо было хорошо постараться, чтобы выполнить план. Стояло несколько вопросов:

Первый – как заразить Алину?

Второй – как её свести с нужными людьми?

Третий – как сделать так, чтобы не жалеть её и нагло врать при встрече?

Ответ на второй вопрос нашёлся почти сразу. Свести не составит труда, надо лишь прорекламировать ей этих людей как очень успешных и богатых и намекнуть, что «последний рывок» лучше сделать именно с ними. По поводу третьего вопроса Игорь тоже почти не мучился. После лишения премии он к девушке резко охладел и глубоко в душе даже винил её в случившихся с ним неприятностях, однако этого не показывал.

А вот первый вопрос вызывал много внутренних противоречий. Заставить её переспать с человеком, болеющим этим недугом, было бы очень сложно, а особенно трудно будет скрыть

это. Ввести ей через шприц кровь инфицированного тоже очень страшно, да и слишком заметно, в какой-то степени даже нечестно. В голове вертелся только один вариант, и как бы Игорь ни пытался выкинуть его из сознания, он появлялся снова и снова и намекал на свою праведность. По этому плану всё было просто: Игорь проникает в лабораторию, где люди сдают анализы на СПИД, пытается идентифицировать нужные (пока нет понимания как, но на месте ориентируется), вколоть себе кровь с болезнью, а уже потом передать её Алине. Подруга не откажет в сексе обездоленному товарищу. Естественно, при правильном подходе.

Иногда пробегали мысли заразиться более стандартным способом, уколвшись каким-нибудь веществом в обществе полуразлагающихся людей в подворотнях окраины города, но он отбросил эту мысль.

Теперь нужно было время. Каждое посещение Алины проходило уже в более дружественной обстановке. Друзья болтали, шутили, всё было как прежде. В какой-то момент Игорю даже показалось, что она ему опять начинает нравиться, но он сразу же отмёл эти мысли, пытаясь сосредоточиться только на мести.

Игорь всё чаще стал прогуливаться мимо места, где, как он предполагал, делают забор крови и проверяют на различные болезни. После своей разведывательной миссии мститель убедился, что СПИД обнаруживается не так уж и редко, так что шанс получить желаемый результат ещё будет. Проведя уже достаточную исследовательскую деятельность, Игорь выбрал несколько человек, которые точно болеют СПИДом и ходят сдавать кровь в надежде увидеть отрицательный результат. Получался чёрный юмор: результат отрицательный, а эмоции-то положительные, и наоборот. Иногда, вспоминая эту фразу, Игорь веселился и, прикрывая лицо рукой, пытался скрыть улыбку в столь грустном месте.

Но надо было действовать уже быстрее, так как главный врач намекнул на скорую выписку, а это значило, что беспрепятственное нахождение в больнице заканчивалось, и надо было быстрее воплощать идею в жизнь. У Игоря родился новый план. Замысел заключался в том, чтобы найти одного из «выявленных» больных, встать за ним в очередь на сдачу крови. После входа в кабинет у него будет пара мгновений, пока врач готовится сделать забор, для того чтобы выкрасть анализ и скрыться в неизвестном направлении. «Нужного» больного можно было выследить, находясь в коридоре и подсматривая в приоткрытую дверь кабинета – иногда кто-то от волнения забывал ее закрыть. Там-то он и узнал о некоторых инфицированных – врач, не особо волнующийся о чувствах посетителей, говорил: «А, Самсонов, опять пытаетесь найти отрицательный результат в анализах на СПИД?».

Удача подвернулась через два дня, когда Игорь пришёл в очередной раз дежурить и увидел уже знакомую ему девушку, из-за которой и появился этот зловещий план. На этот раз она была одна, без матери, с бледным лицом стояла в очереди. Видно было, что ноги у неё подкашиваются, и, чтобы не упасть, она прислонилась к стене. Мститель стремительным шагом пошёл к ней, чтобы занять очередь, но его опередил мужичок лет пятидесяти, небольшого роста, в старом, поношенном костюме и с плешью, сильно выделяющейся на фоне островков волос, которые тянулись до плеч.

– Вы последняя?

Дождавшись кивка девушки, мужчина произнёс:

– Тогда я буду за вами!

– А я за вами! – с улыбкой произнёс Игорь, чувствуя, как его сердце заколотилось. Всё пошло не по плану, но при этом он понимал, что если всё пройдёт удачно, сегодня он будет заражён.

Напряжение росло, Игорь посмотрел на свои ноги и понял, что весь дрожит. Девушка зашла в кабинет, нервы натянулись, а ещё и этот плешивый мужик, который так и бесит своей искренней улыбкой. Мгновение. Выходит девушка, заходит следующий. Мысли улетучились, в голове появился какой-то странный звон, никого не было слышно, люди проходили взад-вперёд

размытыми очерками. Впереди только он и дверь – такая белая, пластиковая, такая грозная, за ней находился конец, не стремительный, но бесповоротный. Дыхание участилось, звук в ушах усилился, не хватало судорожной барабанной дроби для пушного эффекта. Мгновение. Выходит плешивый, в голове мысли: «Давай, иди, медлить нельзя!», и он шагнул.

– На что сдаём кровь? – отрезвив Игоря и заставив экстренно мыслить, буднично спросила медсестра, одновременно заканчивая подписывать пробирку и устанавливая в штатив, где стоят остальные.

Парню, так сказать, повезло: там, где стояли пробирки, оставалось три свободных места. Недолго соображая, можно было понять, что последний анализ – мужчины, который вышел, а предыдущий – тот самый, заветный. Руки пробила дрожь, медсестра положила закрытую перед этим пробирку на своё место.

– Закатывайте рукав, а я сейчас подойду, – скомандовала медсестра, не дождавшись ответа.

Она работала уже не первый год и понимала: те, кто так себя ведёт, пришли сдавать не самый обычный анализ. Сама же она вышла в соседнюю комнату, давая пациенту шанс успокоиться.

«Удача!» – пронеслось в голове у Игоря, и он, быстро сориентировавшись, взял предыдущую пробирку, кровь в которой принадлежала инфицированной девушке, и спрятал себе за пазуху. Чтобы не было вопросов, он переставил анализ мужчины на пустующее место, приговаривая при этом шёпотом:

– Фальсификация!

– Ну так что? Доставайте своё направление! – сказала женщина, неспешно выходя из соседней комнаты.

– Какое направление? – удивлённо спросил больной.

– Как какое? По которому вас сюда направили! – сделал лицо более серьёзным, сказала медсестра и протянула руку.

– Эмм, я его в машине, наверное, забыл, позже зайду! – выкрутился Игорь и быстро свалил, ускоряя шаг, чтобы никто не успел хватиться пропажи и не смог его найти.

Но никто так и не заметил подмены, все продолжали работать в привычном для себя режиме. Не сходится? Да не беда, ещё раз придут! Именно такого девиза придерживались здешние работники.

«Да... всего немного жидкости, а сколько горя она может принести людям!» – удивлённо проговаривал у себя в голове Игорь, рассматривая колбочку в руках. Вдруг он услышал шаги возле своей палаты и, думая, что его вычислили, быстро спрятал колбу и принял привычное положение.

– Игорь! У меня хорошие новости для вас! – весело зашёл доктор и, пытаясь навеять такое же настроение на пациента, продолжил: – Послезавтра вас выписываем! Вы почти здоровы!

Посмотрев сначала на свои руки, а потом и на ноги, Игорь понял, что со всей этой суетой по поводу мести уже и забыл, что он лечится и даже идёт на поправку.

– Хорошо! – с натянутой улыбкой произнёс больной и повернул голову, показывая, что немного занят.

– Давайте, держитесь! – сказал медик, подняв вверх кулак, пытаясь этим показать, что всей душой рад за пациента.

Нужно было продолжать действовать, и мститель, собрав мелочь из кармана, пошёл в сторону прибольничной аптеки, чтобы приобрести шприц. Подойдя к кассе, Игорь трясущимися руками вывалил мелочь. С виду он был похож на местного душевнобольного, лицо было перекошено. Это могло бы вызвать вопросы, но аптекарша, привыкшая бездушно продавать

лекарства, выдала шприц, забрала мелочь и без доли сочувствия уткнулась в телефон, откусив только что вымытое яблоко.

Убедившись, что никто к нему не собирается – было время послеобеденного сна – парень запер входную дверь и принялся наполнять содержимым колбы свой шприц. «Зелье» было готово. Игорь закатал левый рукав, показались множественные ранки от капельниц, которые ему так часто ставили врачи, и замер на какое-то мгновение.

– Одно действие, и твоя жизнь никогда больше не будет прежней, – вслух сказал парень, смотря то на вены, то на шприц.

Для того чтобы быстрее решиться, он вспомнил все те моменты, из-за которых решил пойти на этот шаг, ту боль, что испытал за всё это время, лица родных. В голове раздался тянущийся продолжительный звук, как при контузии, нервы дошли до предела, ноги стали ватными, руки дрожали. Прыжок. Пропасть. Укол. Тишина.

Всё – теперь тот самый Игорь, который мечтал избавиться от страданий, только что принял на себя ещё одно, пожизненное. Дороги назад не было, первый шаг сделан, теперь только вперед. Мыслей о том, что что-то не получится, не было, они исчезли. Решил, сделал, и другого итога и быть не может.

***

– Вот тебе ключ от моей квартиры, ну, в которую ты меня провожал, когда мы гуляли. Она пустует, а тебе, как я поняла, жить негде, – сказала Алина и протянула связку ключей.

Игорь был искренне рад – и тому, что увидел её, и такому предложению. Ему и вправду негде было жить – за то время, что он был в больнице, за квартиру никто не платил, и хозяйева, хоть и понимали всю ситуацию, терять прибыль не хотели и заселили других жильцов, о чём подробно рассказали в сообщении.

– Спасибо! – скромно произнёс уже здоровый, по меркам врачей, парень и взял связку в руки.

На мгновение он опять подумал, какая она хорошая, не бросила друга в сложной ситуации и всегда была рядом. «Мсть, только мсть!» – прошептал он себе под нос, так чтобы девушка не услышала.

– Я побегу, а завтра вечером к тебе заскочу! Надо же отметить это событие! – с выражением сказала Алина, подмигнула и, быстренько сев в машину, умчалась в неизвестном направлении.

Всё шло по плану.

***

– Встречай гостей! – радостно сказала стоящая на пороге Алина.

В руках девушка держала две бутылки вина. Игорь уже выкупался в комфортных условиях и переоделся и выглядел явно лучше, чем в больничной пижаме. Алина попыталась поцеловать друга, в ответ парень выхватил вино из её рук, резко повернулся и пошёл искать штопор.

– То есть так нынче встречают друзей? – прокричала Алена вслед Игорю, стоя на одной ноге и снимая туфли.

– Друзья разве целуются? – ответил вопросом на вопрос парень, взглядом пытаясь обнаружить нужный ему инструмент.

– Ну, такие, как мы – да! – Алина подошла и молча взяла штопор, лежащий на самом видном месте и положила его на стол. А затем закончила начатое дело – поцеловала друга в щёку, сделав это очень громко, выразительно посмотрела в глаза, задержав взгляд на несколько секунд, и уселась на излюбленное место.

– Ты аккуратнее! Ты сейчас целуешь не друга, а мужчину, у которого долго не было секса и которому, в свою очередь, ты очень нравишься! – с улыбкой пытался угрожать девушке парень, открывая вино.

– Не напугал! Ты говоришь это девушке, которая давно не видела хорошего, молодого тела и которой, в ту же самую очередь, ты тоже нравишься! – пытаясь передразнить собеседника, сказала Алина.

Их глаза встретились и держали контакт несколько мгновений. Они оба догадались, чем всё кончится. Всё шло по плану.

Вечер шёл в романтическом русле, друзья смеялись, пели, веселились. Оба давно не пили алкогольных напитков, поэтому вино быстро ударило в голову и размыло все границы. Игорь, действуя по старому плану, продолжал деятельность, которую он начал ещё в больнице, а именно – хвалил своих обидчиков, на что девушка похвасталась успехами на нескольких фронтах. Он всё больше заводился и под действием алкоголя стал забывать, для чего всё делает, начал осыпать девушку комплиментами, что впрочем, не противоречило первоначальным задумкам, а только способствовало им.

В какой-то момент Игорь решил похвастаться несколькими шрамами, которые остались после жестокого избиения, и, сняв майку, принялся показывать их, водя пальцем по карте тела. Не находя достаточного сочувствия, он добавил, что теперь выглядит безобразно и его никто не полюбит.

– Да что ты говоришь? Шрамы украшают мужчин! – повторила Алина устойчивую фразу и пальцем потянулась, чтобы дотронуться до одного из них, но Игорь, не замечая этого, надел майку и облокотился на кухонный гарнитур.

– Тебе легко говорить, у самой вон какое тело! Наверное, даже не знаешь, что такое царапины! – ответил парень с видом ребёнка, который решил помериться с другом количеством заслуг.

– Да ничего подобного! – ответила Алина и попыталась через платье что-то показать. Ничего не вышло, и она решила снять его. На решение повлиял алкоголь, трезвой она никогда бы такого не сделала.

– Вот смотри! – перед Игорем стояла девушка в одном нижнем белье и указывала на какую-то точку на ребре.

Тёмные волосы великолепно сочетались с комплектом чёрного белья, что усилило эффект и до того приятной картины. Идеальные формы, красивое лицо, приятный запах – всё манило его. Как под гипнозом, парень словно полетел к желанной девушке. Рана, что она показывала, его совсем не интересовала, невидимая нить тянула всё ближе и ближе, пока девушка не оказалась в мужских объятиях. Алина всё поняла, но была не в силах что-то поменять, наоборот, ей это нравилось. Мурашки окатили всё её тело, парень начал целовать подругу в шею, она издала нежный стон. Пальцы скользили по коже спины, словно по нежнейшему китайскому шёлку, он не хотел торопить события, просто наслаждался её телом. Девушка была заведена и не могла уже больше терпеть, она соскучилась по этим ярким чувствам, когда ты находишься с человеком, который тебе нравится, и испытываешь неподдельную радость от ласки.

– Эм... у меня нет резинки... – нехотя перебил Игорь, понимая, что всё может в момент прекратиться, и его дерзкий план накроется.

– Да пофиг! – ответила она, не желая останавливаться.

Получив зелёный свет к действию, парень стал понемногу перемещать девушку в спальню, попутно помогая ей снять всё лишнее. Она без капли стеснения помогла Игорю с той же проблемой.

Искра. Буря. Наслаждение.

***

Что-то очень приятное разбудило его, кажется, это был поцелуй. Игорь открыл глаза и увидел, как Алина удаляется в прихожую.

Желая ещё раз взглянуть на мужчину, она вернулась и заметила, как тот отходит от сна.

– Проснулся? – радостно воскликнула она. – Мне надо на работу заскочить, завтрак я тебе приготовила, дальше сам! – с необыкновенной нежностью проговорила девушка, отправила воздушный поцелуй и скрылась, легонько хлопнув дверью.

После такого утра пропадает всякое желание злиться на мир, но Игорь и не старался.

На столе стояла тарелка, прикрытая крышечкой, чтобы еда оставалась как можно дольше тёплой. Открыв, парень увидел два пожаренных яйца в форме сердечка в комплекте с беконом и кусочком апельсина.

– Какой же я мудак! – крикнул Игорь так, что даже с улицы можно было услышать, и заплакал, понимая, что сотворил глупость, от которой будет страдать до конца своих дней.

Решив проветриться от гнетущих мыслей, он вышел из дома, чтобы подышать свежим воздухом. Чувствуя себя последним негодяем, Игорь раз за разом прокручивал вчерашний день в голове, но всё время приходил к выводу: он моральный инвалид, который недостоин... ничего недостоин. Навязчивые злые мысли не давали покоя и то и дело терзали душу. Надо было от них избавляться – дело сделано, каким бы с моральной точки зрения оно ни было, его надо было закончить, а мысли заглушить.

Оглядевшись вокруг, Игорь заметил старую советскую вывеску «Пивная». Денег было немного, однако заведение такого потрепанного вида вряд ли могло испугать большими ценами, именно поэтому он устремился навстречу алкогольному спасению души. Постояв возле двери и внимательно изучив экстерьер, парень с ещё большим желанием решил посетить это место.

– Вас-то мы и ждали! – приветственно прозвучал голос из-за стойки.

Игорь не обратил внимания на приветственные слова, пытаясь оглядеть забегаловку изнутри. Она казалась очень знакомой, вид был такой необычный для современности, зато вполне можно было увидеть похожую пивную в старом кино. Возможно, тут и снимали однажды фильм.

– Я так понимаю, пива? – добавил голос из-за стойки, возвратив парня к реальности.

– Да-да, конечно! – ответил Игорь и потянулся в карман за деньгами.

– Если вам нужно с кем-нибудь поговорить, вон тот элегантно одетый мужчина как раз подойдёт для этой цели! – раздался воодушевлённый голос из-за стойки и указал на повернутого к ним спиной человека за высоким столиком для пива.

– А... – попытался было возразить Игорь, но человека, что обслуживал его, и след простыл.

Работяга

Единственный момент, когда Серёге, обычному российскому работяге, что отдал заводу много лет жизни и не умел хорошо отдыхать без спиртного, не нравилось пиво – это когда его показывали в рекламных роликах по телевизору. Раньше-то ещё ничего, можно было разглядеть в нём душу, когда в уголке банки виднелась цифра, обозначающая процент алкоголя. А сейчас же ввели какие-то законы и в синем ящике демонстрировали зелье безалкогольное. Это искренне не удовлетворяло заядлого любителя «Балтики 7» – хоть и на экране, но всё равно один негатив.

Так, после очередной ненавистной рекламы, перебившей очередное бессмысленное шоу, Серёга не выдержал и уверенно нажал на кнопку пульта. Телевизор издал сигнал и прекратил транслировать федеральный канал. А Серёга, собрав волю в кулак, решил пойти выкинуть мусор и заодно сделать ещё одно своё любимое дело – покурить.

– Света, а где вся моя одежда? – работяга с непониманием громко обратился к жене, которая сидела в соседней комнате, и ещё раз осмотрел шкаф.

– Я всё постирала! – безучастно ответила женщина, продолжая глядеть популярное ток-шоу.

– И в чём я теперь пойду? – пробормотал Сергей себе под нос и почесал лысеющий островок на голове.

Точнее было бы сказать, что у него островок тёмных волос, которые верно охраняют блестящую на солнце макушку. Сам он небольшого роста, в меру упитанного телосложения, которое развилось от жуткой любви к пиву, и, как говорят все, кто его знает, с золотыми руками. Если у кого-либо возникала надобность, он не жадничал показывать способности своих работающих рук.

Осмотрев ещё раз свои немногочисленные вещи, он обратил внимание на свой тёмно-синий джинсовый костюм, в котором всегда ходил на работу. Старые джинсы, чёрная майка и джинсовая куртка – вот супернаряд супергероя, воюющего с неотточенными деталями на заводе. Облачившись в знакомую много лет одежду, мужчина проверил, на месте ли пачка сигарет. Убедившись в её наличии, привычно взял ведро с мусором и знакомым путем пошёл на улицу.

Утро выходного дня. Во дворе ни единой души – все либо отсыплются после сложной недели, либо уже уехали пополнять запасы продовольствия на предстоящую неделю, а Ивановы, наверное, опять полетели отдыхать на выходные в очередную страну. «И откуда у них столько денег?» – пронеслось в голове.

Неторопливым шагом Сергей дошёл до мусорного ящика, вывалил содержимое ведра в отсек и проверил, не осталось ли чего на дне. Отойдя несколько метров, достал сигарету, раздобыл огонь из зажигалки, прикурил, затянув дыма полные лёгкие, и задумчиво посмотрел вверх, пытаясь в очередной раз посчитать количество этажей в соседнем доме, как будто оно могло измениться за прошедшую неделю. Из-за угла, с обратной стороны мусорных баков, вышел странный тип с кейсом. Никакого интереса к этой персоне у Серёги не проснулось, и его внимание переключилось на жёлтую машину.

– Гхх... – раздался хрип, предположительно в том месте, где находился мужик с кейсом.

Звук стал продолжительным, Сергею стало любопытно, и он сделал несколько шагов навстречу, чтобы проверить обстановку. Любопытство оказалось не напрасным – взору предстал тощий мужчина в чёрном костюме, белой рубашке с расстёгнутой верхней пуговицей. Несчастный трясся в судорогах, изо рта появлялась белая пена, кейс, ещё недавно находящийся в левой руке, валялся в нескольких шагах.

Когда-то на заводе рабочим проводили инструктаж по технике безопасности, где был раздел оказания первой медицинской помощи. Сергей, как и многие его коллеги, был полностью уверен, что их это не коснётся, поэтому во время инструктажа мужики сидели в курилке и смеялись над анекдотами. Когда пришло время расписываться за прослушанный материал, они просто поставили галочки и считались обученными данной дисциплине. К счастью, Серёга часто смотрел сериалы про полицейских, в одной из серий персонажу пришлось помогать человеку с похожими симптомами. Со знанием дела рабочий перевернул больного на бок, чтобы тот не захлебнулся собственной слюной, перед этим положив ему под голову свою любимую джинсовую куртку, чтобы бедняга не расшиб себе голову в неконтролируемых судорогах.

Сколько мужчина бился в конвульсиях, Сергей не засекал, но, по его собственным ощущениям, недолго, минут пять-семь, а потом резко, в мгновение застыл, как будто устал и пытался уснуть.

– Ты как? – произнёс Сергей, приблизившись к больному и присев на корточки.

– Я? Я нормально! – как будто только что проснувшись, ответил тот и огляделся вокруг.

Быстро схватил кейс и прижал к себе.

– Что-то важное там? – удивлённо спросил работяга, заметив, как мужчина волнуется за содержимое.

– А? Что? – видимо, не до конца придя в себя, переспросил собеседник.

– Говорю, что-то важное в кейсе, раз ты в него так вцепился?

Оглядев ещё раз всё вокруг, мужчина сменил беспокойное выражение лица на улыбку и попытался встать.

– Да так, мелочи! – кротко ответил он, пытаясь отряхнуть свой костюм.

– Из-за мелочей такой кейс не покупают... – на выдохе добавил Сергей и попытался пойти домой.

– Это вы правы! Как я могу вас отблагодарить? Может, я угощу вас пивом, тут как раз недалеко есть одно хорошее летнее кафе?

После такого предложения работяга сразу же стал бодрее, на лице его появилась широкая нескрываемая улыбка, глаза заискрились от радости, халявы он никогда не упустит.

– Только если вы настаиваете... – пошутил Сергей и с видом джентльмена направился в сторону знакомого заведения.

– Иннокентий! – подыгрывая, представился худощавый мужчина.

– Сергей! – ни капли не смутившись, сказал герой.

Солнце полностью выглянуло из-за облаков, озаряя своим светом просторную улицу, на которой располагалась летняя веранда кафе. Мужчины выбрали крайний столик, чтобы можно было наблюдать за проходящими мимо людьми, местами виднелись заблудившиеся туристы, небольшой фонтан в центре улицы отдавал лёгкой прохладой. Сергей, увидев перед собой меню, чтобы не показаться наглым, предоставил право выбора благодетелю, который пару мгновений назад с радостью предложил пиво за свой счёт. Однако Иннокентия начало пробижать на пот, лицо выдавало жуткое волнение, не заметить его было трудно. Спасителю показалось, что у Иннокентия опять начинается припадок, но его спонсор держался изо всех сил, стараясь не выказывать беспокойство. Кейс лежал почти в проходе, и это вызывало вопросы. Всего несколько минут назад владелец крепко сжимал портфель, боясь потерять, а сейчас всем своим видом показывает, что не дорожит им и будто даже намеренно хочет избавиться.

– Здравствуйте, что будете заказывать? – сказала официантка, неожиданно остановившаяся рядом.казалось, будто она пыталась пройти мимо, но не получилось.

Иннокентий взвизгнул от страха, его руки начали сильно трястись. Сергей уже почти не сомневался, что что-то было не так. Конечно, он помнил, что парень только что испытал приступ, но что-то в душе кричало, пыталось вразумить и убеждало идти отсюда подальше. Однако как только спонсор показал пальцем на картинку из меню с фирменной литровой кружкой

самого дорогого пива, все подозрения пропали, а вместо них стала обильно выделяться слюна. А что вы хотели? Лето. Жара.

Царило напряжённое молчание. Иннокентий был на своей волне и, кажется, не особо придавал значение этому молчанию, но вот у Сергея были старые, так сказать, неписанные понятия – он считал, что когда тебя угощают в кафе, то надо вести хоть какой-то диалог, пусть и неинтересный, но ради приличия он должен произойти. Работяга в голове перебирал фразы, с которых стоило бы начать, но ни одна не оценивалась как подходящая и сразу отбрасывалась в сторону. Ему искренне хотелось, чтобы сосед по столу сам с чего-то начал, и, может быть, разговор бы и пошёл, но никакой помощи с того фронта не следовало.

– Эм... и давно у тебя это? – найдя нейтральную фразу, нарушил тишину Сергей. Эта тема явно должна задеть собеседника, а там уже разговор можно подкорректировать на вторую кружку.

– А? Да? Да так, недавно... – на секунду вернувшись из своего мира, сказал собеседник, показывая всем видом, что пока не намерен разговаривать.

«Да... ну помолчим, так помолчим!» – про себя сказал Сергей, понимая, что диалог не завязывается и второй кружки ему не видать как собственных ушей.

Просидев так ещё несколько минут, Серёга решил, что лучшим вариантом было бы ненадолго отлучиться, дав соседу немного побыть одному, но не знал, как это лучше сделать, поэтому просто в нерешительности тёр руками бёдра, пытаясь то встать, то остаться на месте. Вся эта неурядица продолжалась ещё несколько минут, спаситель уже стал забывать, зачем они пришли. Собираясь выдохнуть и встать, Сергей заметил, как Иннокентий стал ещё серьёзнее, прижал ноги друг к другу и сжал руки в кулаки, повернул взгляд немного левее соседа и, застыв, уставился в одну точку.

Работяга расхотел куда-либо идти и решил медленно оглядеться. Справа появился человек в очках, неспешно подошёл к месту, где стоял кейс, не сбавляя шаг, плавно и четко подставил руку, которая удачно вошла в ручку портфеля, и на ходу нагло забрал чужую вещь, не обращая внимания на то, что сидящие за столом господа прекрасно всё видели, затем с той же скоростью удалился. Волна чувств, накрывшая Сергея, кажется, могла разлететься на тысячи километров, если бы была бомбой. Не в силах ничего сказать, он смотрел то на мужика, удаляющегося с чужим кейсом, то на Иннокентия, который не только ни на сантиметр не шелохнулся, но даже немного успокоился.

– Эмм, да тут же, это... – появились слова у рабочего, но из них невозможно было ничего разобрать, явно выделялось возмущение, однако более информативные слова так и не родились.

– Аккуратнее, ваше пиво! – вдруг из-за спины произнесла официантка и поставила каждому по бокалу.

На лице Сергея отразилась гамма эмоций, к прежнему удивлению, смешанному с возмущением, добавилась улыбка от созерцания любимого напитка. Пиво преподнесли прям как на фотографии, что заставляло заядлого любителя только наслаждаться.

– Чемодан... украли! – наконец вымолвил работяга и даже немного успокоился от того, что смог вымолвить желаемую фразу.

Вопреки ожиданиям, Иннокентий поднёс палец к губам, показывая, чтобы собеседник успокоился и перестал паниковать. Пока Сергей пытался осознать, что происходит, возмущённо тряс головой и приподнимаясь над деревянным столом, за которым они сидели, спонсор достал из переднего кармана пиджака ручку и принялся писать на салфетке какое-то послание. Пока тянулось это ожидание, работяга не мог и притронуться к страсти всей своей жизни. Пара мгновений – и «манускрипт» оказался в его руках.

«Всё идёт по плану. Взамен на молчание – ещё одна кружка пива за мой счёт!»

Серёга улыбнулся, осознавая, что ненароком выполнил свой план, и спокойным движением спрятал салфетку в нагрудный карман.

Впервые за весь вечер у Иннокентия поднялось настроение. Подняв вверх руку и указывая на пиво, он попросил повторить. Мужчины, посмотрев друг на друга, посмеялись, представляя, как они сейчас выглядят со стороны. Молодой тощий парень, со слегка тупеньким взглядом, и взрослый, а на вид ещё старше, годящийся собеседнику в отцы дядька – какие же ещё в нашей стране могут быть шпионы? Только такие!

Взяв стакан и чокнувшись с новым собутыльником, Сергей предвкушал аромат любимого напитка, с которого почти опала пена – всё, как он любит. В голове уже было подсчитано, что на первый глоток придётся половина содержимого. За количество можно было не переживать, ведь впереди ещё столько же, а если разговорятся, то ещё больше. Если же не получится, то, чтобы не останавливать веселья, у него про запас в кармане лежит одна купюра, которую можно будет обменять на полтора литра самого дешёвого, а вдобавок ещё и самого крепкого пива из местного супермаркета по скидке, и тогда вечер войдёт в желанную стадию, а если ещё и шлифануть это чекушкой, припрятанной от жены на балконе, то вообще блаженство. С этими мыслями в голове мечтатель не сразу услышал оглушительные крики людей, которые становились всё ближе и ближе. Попытавшись обернуться на звук, Сергей мигом потерял сознание от удара прикладом в лицо. Долгожданная кружка пенного, выпав из руки, предательски разбилась об пол. Жидкость, предназначенная для его желудка, воссоединилась с ним на одежде. Он полностью обмяк, лежа без чувств и впитывая пенное всё больше и больше, словно маринуясь.

***

– Ну что, сука! Рассказывай! – яркий свет ударил в лицо Сергею.

– А? Что? Где я? – будто пробудившись от сна, посыпал вопросами работяга, щурясь и пытаясь осознать, что происходит.

Последнее, что он помнил – это были кафе, Иннокентий, пытающийся играть в шпиона, и кружка пенного. И всё – теперь он тут. Всё это казалось какой-то выдумкой, неправдой, как будто он сейчас протрёт глаза и очнётся дома, осознавая, что вчера перебрал. Но запах, исходивший от него, бил в нос, не давая и шанса забыться и решить, что всё сон. Одежда впитала в себя пиво, когда он лежал на земле у кафе.

– Так, давай по-быстрому признавайся, и разойдёмся. Времени мало! – спокойно сказал уже другой голос, не тот, что пару мгновений назад заставил очнуться.

Перед Сергеем возник образ невысокого парня – лет тридцати, со светлыми волосами, одет в чёрную кофту и такого же цвета джинсы. Он отодвинул лампу и предстал перед ним, давая лучше себя разглядеть, опершись руками на стол и максимально приблизившись.

– Да в чём признаваться? Что я тут делаю? – очередной раз удивлённо спросил Сергей, потихоньку начиная понимать, в какого типа заведение он попал. Это понимание вызывало дополнительное волнение.

Он уже миллион раз слышал, как полицейские забирали какого-нибудь дальнего родственника его друзей, подкидывали ему либо патроны, либо наркоту, чтобы получить так называемую «палку». Только вот все эти истории случались с кем-то, а не со знакомыми, что навело мысль, что это байки из фильма или просто истории, ходившие в народе, чтобы принизить представителей власти. Неужели такое могло произойти с ним? Работяга не верил и не хотел верить в такое продолжение событий, в этот момент прежняя его жизнь казалась очень даже разнообразной по сравнению с той, которая могла бы его сейчас ожидать.

– Как же они зае... – на мгновение лицо стоящего перед ним мужчины проявило вековую усталость.

Приглядевшись, можно было понять, что последний не спал или спал очень мало в последнее время. Большие мешки под глазами с виду делали его явно старше, чем есть на самом деле.

– Что я с тобой сюсюкаюсь? Встал! Я сказал, встал! Что это я тут на ногах перед тобой?! Будешь стоять, пока не признаешься! – грозно закричал парень в чёрном, пытаясь психологически воздействовать на задержанного, потом обхватил его голову и резко толкнул в сторону. Это сработало.

Сергей быстро встал, резко почувствовав, что у него болит голова, но ничего с этим сделать не мог – команда была настолько убедительная, что он сделал движения почти на автомате. С замершим выражением лица он смотрел вдаль, глубоко в душе и в самом деле веря, что совершил проступок, от которого ему становилось стыдно, но как котёнок, которого носом опускают в свои экскременты, искренне не понимал, в чём же ему стоит покаяться перед этими господами.

– Да скажите, что я сделал? Я не понимаю! – совершенно честно ответил Серёга, всем видом показывая, что готов сотрудничать, но не знает как.

– Да нет!/? Он серьёзно? – грозно спросил куда-то в потолок уже знакомый мужчина и, размахивая руками, пошёл в угол комнаты.

Второй человек вышел из тени и представил себя взору задержанного. Ростом повыше своего напарника, с тёмно-русыми волосами, уже довольно-таки взрослый дядька, по возрасту если не старше, то как минимум ровесник Сергея, одетый в тёмно-синие джинсы, с сильно выделяющимся коричневым ремнём и в заправленной чёрной водолазке. Он тихо и безэмоционально курил, не спеша шагая в сторону испуганного Сергея. Тот стоял из последних сил, держащих его только на страхе. Приблизившись вплотную, новый обвинитель вальяжным жестом выпустил дым в лицо работяге. Прикрывая глаза от белого облачка дыма, Сергей ощутил резкий удар в живот, не смог оправиться и сел обратно на стул, пытаясь прийти в себя.

– Ты бы признался, глядишь, и легче бы стало! – тихо сказал ударивший и сжал плечо жертвы, всем видом показывая, что он может и повторить истязание.

– Да признаюсь! Признаюсь! Только в чём? Скажите мне... – вопил Сергей, не заметив, как из его глаз начали сыпаться слёзы.

Обидчики не раз в своей жизни видели слёзы мужчин на допросах. Плакали даже те, кто видел войну и смерть, для каждого были припасены свои методы. Нынешний же их герой сдался слишком быстро, не дав показать и малой доли садистских умений. Мастерство их было на высоте, следов на жертвах не оставалось. По закону же всё-таки это запрещено.

– Ты что, дурак? Мы и так знаем, что ты признаешься. Ты расскажи, как познакомились с подельником, от кого и кому всё передавали? А то твой друг какой-то слабый, три раза в обморок уже упал, никаких условий для работы! – сначала грозно, а потом уже смягчившись говорил младший, постепенно приближаясь к Сергею, что заставляло того напрягаться.

– Да я как бы его и не знаю, мы только сегодня познакомились... – высказался герой и увидел, что рука одного из обидчиков резко направляется к нему. Прищурившись, получил удар ладонью по затылку, на пару секунд это сбило его с толку.

– Да что вы меня бьёте? Я правду говорю! – только успев сказать эту фразу, он тут же почувствовал, как рука старшего инквизитора сжала его горло, перекрыв подачу воздуха и причиняя сильные страдания.

– Какая нелепая отмазка! И ради своего друга ты готов на эти мучения? Ты смотри, он-то тебя быстро сдаст, да и ты долго не продержишься! К чему это всё? Скажи правду, и спокойно разойдёмся! – медленно выговаривая каждое слово, цедил душитель, пока не заметил, что работяга начал синеть, ещё чуть-чуть и потеряет сознание.

Издавая громкие звуки, пытаясь отдышаться, герой жадно глотал воздух, опустившись вниз, чтобы это ещё раз не повторилось, пока он не восстановится.

– Это правда, я вышел на улицу выкинуть мусор, а там идёт этот, в пиджаке... Потом раз, у него начались судороги, и я помог ему, за это он мне обещал пиво, которое я, видимо, не

успел выпить... И неожиданно оказался тут, – очень быстро проговорил Сергей, уже ожидая очередного удара, так как ни единому его слову тут не верили.

Обидчики переглянулись, тот, что помладше, сорвался и схватил жертву за майку и соби-
рался нанести удар в лицо.

– Постой, может, он и не врёт... – так же тихо продолжал старший, вовремя остановив
своего коллегу. Ещё секунда, и он нанёс бы сокрушительный удар в лицо жертве.

– И как ты это сможешь доказать? – сурово посмотрел в глаза работяге говорящий, поза-
быв, что по закону именно он должен делать это. Однако в этой действительности хозяевами
были они, и, видимо, здесь работало всё иначе.

– Да не знаю, у него спросите, камеры посмотрите! – начиная верить, что всё образыва-
ется, Серёга уже не пытался напрягаться, чтобы сдержать натиск, но как выяснилось, зря.

Старший намекнул коллеге кивком головы, что такой ответ их не устраивает. Младший
быстро всё понял и со всего размаха левой рукой влепил Сергею затрещину, отчего тот вскрик-
нул и, пытаясь защититься, обеими руками прикрыл голову.

– Подумай ещё! – всё так же подчеркнуто дружелюбным голосом, но со скрытой угрозой
проговорил старший и ещё раз посмотрел в глаза работяге, присев перед ним на корточки.

Сергей экстренно перебирал в голове всё, что он может сказать, но никак не воспомина-
лось. Ему казалось, что он думает уже целую вечность, по факту не прошло и десяти секунд. Он
уже начал мысленно готовиться к очередному акту насилия и вдруг вспомнил, что его новояв-
ленный друг написал послание на салфетке, которую он на всякий случай сохранил как дока-
зательство, если тот потом бы отказался от своих слов.

– Бумажка! – торжественно вскрикнул работяга и полез в свой нагрудный карман. Муж-
чин это ввергло в замешательство, они невольно сделали несколько шагов назад, то ли давая
простор допрашиваемому, то ли опасаясь, что тот может достать что-то опасное и навредить
им. Такое в их практике случалось не раз, так что нужно было быть начеку.

Сергей и вправду достал листик и положил на центр стола обеими руками, показывая,
что он их не обманул. Младший, сначала посмотрев на задержанного, потом на напарника,
неуверенно сделал несколько шагов в сторону стола, взял салфетку и прочёл.

– Что там? – поинтересовался старший, с виду немного остывший.

– Похоже, не врёт! Но тут всё равно что-то нечисто! – шурясь, произнёс младший, пере-
давая салфетку коллеге.

Второй мужчина прочитал, подумал несколько секунд, бросил взгляд сначала на Сергея,
потом на напарника и движением головы показал на выход. Мужчины удалились, не сказав
ни слова.

Ожидание ничем не запомнилось Сергею. Обычно те, кто попадает в такие истории, с
ужасом ждут возвращения людей, которые над ними издеваются, убивают себя мыслями «А
что будет, если они не поверят?», «Как сделать так, чтобы меня хотя бы не били, а дальше
расскажу кому-нибудь из родственников, и всё решится». Но нет, Серёга сидел так же обычно,
как делал бы это в очереди к врачу, единственное, что сейчас его отличало, так это наручники,
которые неудобно сковывали движения.

Такое спокойное отношение выработалось со временем. Народ привык терпеть! Борьба
за свои права где-то потерялась, где-то уже на генетическом уровне. Каждый хочет, чтобы кто-
то это начал, но не он сам. Ведь это страшно – сделали страшной борьбу за свои права, навязали
извне. Эту философию «подмешивали в еду», зомбировали ею по телевизору, пугали распра-
вой с 1922-го по 1991-й за правду, сказанную вслух, всё это наложило отпечаток на каждого
человека нашей страны. Теперь даже сказать, что тебе принесли не тот заказ, стало неудобно,
ведь можно потерпеть, ничего, они, возможно, ошиблись, потерпим. Нет, конечно, каждый
может сказать «Мне принесли не тот заказ» или «Я обнаружил в нём муху, замените!». Всё

просто, и даже правильно было бы так сказать, и спустя время многие даже начали говорить. Что плохого тебе могут сделать, если ошиблись именно они?

Где-то наверху стали понимать, что люди стали более свободными и всё меньше терпят, нужно новое оружие, и его придумали – толерантность. Казалось бы, это синоним слову «терпеть», но нет, оно более новое, и надо его придерживаться. Сначала просто намекали, мол, будь толерантнее, ты можешь обидеть того или иного человека, но этого показалось мало, ибо народ всё ещё не забыл слово «терпеть» и не собирался сдерживаться. Призыв услышали, и теперь толерантность вошла и в законодательство. Теперь обзови человека уродом, может, ничего и не случится, но если он окажется другой национальности или цвета кожи – всё, можно и срок получить. С экранов телевизоров начали прививать иностранные ценности, и теперь даже говорить, что другой человек от тебя отличается, надо аккуратно, а то он может обидеться. Вот незадача – десять-двадцать лет назад не обижался, а если сейчас скажешь, то это целый скандал. Даже вещи, которым тебя учили с детства, правильные, хорошие вещи, теперь проносить вслух нельзя, потому что это запрет.

Казалось бы, новые тенденции, ладно, будем им следовать, но опять неладно – темнокожих нельзя называть уродами, а им тебя можно! Это же что за неравенство? Получается, ты становишься ниже их, прав меньше, но тебе ответственно заявляют: «Будь толерантнее!». Как так? Они могут, а я нет? Получается, и они нетолерантны! Тогда кому она нафиг нужна? Но и тут аргумент только один: «Так говорить нетолерантно! А это плохо!». Вот ты и думаешь: толерантность вроде придумали для всех, а исполнять её приходится только тебе. Можно и проще сказать: «Терпел ты, Вася, и терпеть будешь!». Только раньше ты это делал под страхом, что за тобой придут и заберут без суда и следствия, сейчас же ты можешь надеяться и на суд, и на следствие, и, если повезёт, на честные инстанции, но в конечном счёте получится то же самое, только дольше. Именно поэтому мы и продолжаем терпеть. Ведь за шанс жить хорошо, возможно, придётся платить, а пока живёшь в разлуке, видишь, как людям не хватает на лечение, а некоторым даже на еду, думаешь: «А я могу себе позволить и еду, и лечение, и одежду, а если буду грамотно копить, то через два года съезжу на море. Так зачем мне лезть на рожон, ведь это могут отнять, лучше потерплю». Так и думали те, кому не хватает ни на что, только они терпят подольше твоего, но сил сопротивляться уже нет.

Объединяя все эти мысли в голове и находя примеры из своей жизни, Сергей просто ждал. Был бы на его месте молодой парень, уже бы извёлся от нетерпения. «Столько времени – и без гаджета, что делать? Думать, что ли? Это скучно». Именно из-за этого Серёга бы и продержался дольше такого пацана – моделирование в голове различных ситуаций даёт такой же неплохой опыт, как если бы это было вживую, так как ты становишься более готовым к разным ситуациям, и полагаться на импровизацию не приходится, отчего и успеха больше.

Послышались шаги, мысли быстренько собрались в кучу и спрятались в потаённые углы, чтобы никто не видел, тело готовилось к новым ощущениям. Открылась дверь, в которой появился молодой парень в полицейской форме и с безучастным лицом кивнул в сторону двери, показывая, что работяге нужно встать и направиться к выходу. Собственно, он это и сделал. Представитель власти жестом остановил задержанного перед собой, достал ключ из кармана, и Сергей поднял руки, чтобы их освободили от наручников. Теперь без них он был похож на вполне честного, с точки зрения законодательства, человека. Молодой полицейский провёл мужчину к дежурному, где уже ждал младший из допрашивающих его.

– Ну что, произошла ошибочка, можете быть свободны! – улыбчиво сказал парень и рукой показал, где выход.

– У меня сотка была, можно её вернуть? – через силу сказал работяга. Сейчас она ему была очень нужна, надо же как-то заглушить моральные муки, пережитые в этом неблагоприятном заведении.

Парень посмотрел на дежурного, у которого от вопроса изменилось лицо, он понял, куда делись финансовые активы работяги.

– Ничего не знаю, ничего не было! – быстро сказал молодой и улыбнулся, всем видом показывая, что наслаждается очередным унижением человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.